

Но Линь Фэй всё ещё не пришёл за ним, да и никакие завучи или кто-либо ещё к нему не цеплялись. Цзян Хуай не слышал и не видел, шепчется ли кто-то за его спиной, указывает ли пальцем с удивлением, любопытством или злорадной насмешкой: «Так он Омега...»

Стоило тайне дать трещину, как показалось, будто весь мир уставился на самое постыдное твоё место.

Цзян Хуай сидел, засунув руки в карманы.

Он видел, как в коридоре Линь Фэй давал задания старосте по математике.

В классе стоял шум и гвалт, все дурачились, но всё это не имело к нему никакого отношения.

Кто-то, неизвестно о чём разговаривая, упомянул его... Даже не позвал, а просто обронил его имя в разговоре.

— Да Цзян Хуай, он...

Руки Цзян Хуая в карманах мгновенно сжались в кулаки.

— ...с чего это за него начали агитировать? Среди кучки Омег затесались несколько Альф, просто масла в огонь подливают, ахахаха...

Цзян Хуай медленно разжал пальцы. Он встал, надвинул капюшон и, опустив голову, пошёл к выходу.

Ему пока не хотелось слышать своё имя из чужих уст и уж тем более видеть его где бы то ни было.

Опустив голову, Цзян Хуай не заметил и не успел уступить дорогу, плечом врезавшись в идущего навстречу человека.

Он поднял глаза, и тот тоже посмотрел на него.

Бо Цзянь слегка улыбнулся:

— Прости.

Цзян Хуай лишь на мгновение зафиксировал на нём взгляд и, даже не притормозив, прошёл мимо.

Рядом с Бо Цзянем шли Чэнь Фэнцзэ и ещё один ученик — оба из дисциплинарного комитета. Чэнь Фэнцзэ тоже толкнул Бо Цзяня плечом, косясь на удаляющийся силуэт Цзян Хуая в чёрной толстовке, чёрных штанах и чёрных кроссовках:

— Эй... председатель, не в обиду, но Цзян Хуай так на тебя посмотрел... Вы что, не в ладах?

В отличие от фальшивого ответа Линь Фэю, Бо Цзянь изогнул губы в улыбке:

— Есть небольшие разногласия.

Чэнь Фэнцзэ втянул воздух сквозь зубы:

— С характером Цзян Хуая... до драки хоть не дошло?

Уже дрались.

Но Бо Цзянь совершенно спокойно произнёс:

— Я не дерусь.

— Культурный человек, — поверил Чэнь Фэнцзэ.

И тут же спросил:

— Слушай, а ты голосовал на школьном форуме в том опросе для Омег?

Бо Цзянь скосил на него взгляд:

— Каком опросе?

Парнишка рядом вмешался:

— «Омега, с которым больше всего хочется встречаться»... Это зеркальный опрос к тому летнему, где ты занял первое место. — Он повернулся к главному из дисциплинарного комитета: — Чэнь Фэнцзэ, а ты за кого проголосовал?

Чэнь Фэнцзэ скис:

— У меня есть девушка, думаешь, я посмею проголосовать за кого-то ещё? — Он обернулся к Бо Цзяню. По реакции того и так было понятно, что тот не голосовал, поэтому Чэнь Фэнцзэ лукаво поинтересовался: — Что, нет никого на примете?

— Нет, — ответил Бо Цзянь.

— ... — Чэнь Фэнцзэ протянул: — Ты бы хоть заглянул туда. Неужели у тебя нет совсем никаких подростковых фантазий об идеальной партии?

Бо Цзянь хмыкнул:

— Подростковых фантазий?

Чэнь Фэнцзэ перефразировал:

— Ну, в смысле, какой человек мог бы тебе понравиться?

— А-а. Ну, возможно, — уголки губ Бо Цзяня слегка приподнялись, — кто-то, кто высоко прыгает, быстро бежит и обладает отличной формой.

Чэнь Фэнцзэ:

— ...

— «Выше, быстрее, сильнее»... Это у вас олимпийские фантазии, что ли? — вымолвил Чэнь Фэнцзэ.

Предварительный звонок на второй урок прозвенел уже дважды, но сидящий перед Бо Цзянем так и не вернулся.

Вторым уроком был английский, но вплоть до самого звонка с урока место впереди оставалось

пустым. Даже сосед того по парте, редкий гость на занятиях, на этот раз пришёл и прятал телефон под учебником английского.

«Кажется, это называется прогулом», — подумал Бо Цзянь.

К полудню, когда уроки закончились, сосед спереди так и не объявился.

На дневных занятиях его парта всё так же пустовала.

Остальные учителя либо не обращали внимания, либо, увидав в рассадке имя «Цзян Хуай», предпочитали делать вид, что ничего не замечают. И только старина Линь подошёл спросить:

— Где Цзян Хуай?

Чжао Тяньцин почесал затылок и честно ответил:

— Не знаю... Его уже после первого урока утренней смены видно не было.

Старина Линь нахмурился и спросил Бо Цзяня:

— Ты видел Цзян Хуая?

Бо Цзянь качнул головой.

Старина Линь опросил ещё нескольких учеников, но поблизости никто ничего не знал. Тогда он вытащил с передней парты Вэй Хэпина:

— Вэй Хэпин, где Цзян Хуай?

Вэй Хэпин вжал голову в плечи, точно напуганный перепёлкой:

— Н-не знаю...

— Говори правду! — строго рякнул старина Линь.

Вэй Хэпин тут же струсил и, зажмурившись, выпалил:

— Учитель! Цзян Хуай ушёл тренироваться!

Класс взорвался от хохота.

Линь Фэй ненадолго замолчал, после чего, заложив руки за спину, вышел из кабинета.

В трёх кварталах к востоку от Второй школы находился парк Дачжун.

Так как там хватало всяких парапетов и рамп, днём его оккупировали любители скейтбординга для своих трюков. Зато по вечерам эта территория переходила во владение тётушек с их танцами на площади.

Парень в худи, стоя на скейте, разгонялся вдоль узкого бордюра шириной с человеческую стопу. Скорость становилась всё выше и выше. Возле самого края нос доски взмыл вверх, скейт сделал трюк в воздухе, ноги парня на мгновение оторвались от деки, но ещё до падения подошвы с грохотом снова встали на доску.

«Клац!» — скейт плавно приземлился и покатился дальше по инерции.

Несколько парней со скейтами свистнули ему.

Цзян Хуай не поднял головы и не остановился. Однако у него в кармане зазвонил телефон.

Незнакомый номер.

— Алло? — ответил Цзян Хуай.

И едва не въехал вместе со скейтом в дерево.

— Цзян Хуай? Почему номер телефона родителей, который ты оставил, — это твой собственный? — донёлся голос Линь Фэй.

Цзян Хуай затормозил, но ничего не ответил.

— Ладно, раз свой оставил, так даже лучше, — бесцеремонно продолжал Линь Фэй. — Сбегать с уроков без отпроса, прогуливать занятия — ты, смотрю, шустрый какой. Ты где сейчас?

— В парке, — сказал Цзян Хуай.

Однако честность Цзян Хуая ничуть не утешила Линь Фэй:

— Ты в курсе, что сейчас идёт урок? Что ты забыл в парке?

Цзян Хуай молчал.

— Вернись в течение двадцати минут, — отрезал Линь Фэй.

— Скоро уже уроки закончатся, — Цзян Хуай лениво опёрся о скейт и присел у дерева. — Я если и вернусь, то только спать буду. Давайте лучше завтра, учитель.

Линь Фэй повысил голос:

— Какой «скоро закончатся», если только-только первый дневной урок прошёл?! Раз сам знаешь, что спишь в школе, так почему не исправиться?!

Линь Фэй оказался первым учителем, который позвонил Цзян Хуаю и потребовал исправить ошибки.

Цзян Хуай подумал: будь это Лю Юйсю из первого класса старшей школы, он бы уже наверняка получил выговор в личное дело.

«Бестолковому ученику и объяснять нечего — один собачий бред».

Так говаривала Лю Юйсю.

Цзян Хуай уселся на скейт, надел наушники и прикурил сигарету.

Так как Цзян Хуай всё время молчал, Линь Фэй решил, будто парень прогуливает из-за неприязни к учёбе от плохой успеваемости, и смягчил тон:

— Пока ты готов стараться, никогда не поздно начать... Если возникнут трудности с учёбой, можешь обратиться к старосте или к Бо Цзяню...

Цзян Хуай стряхнул пепел и неожиданно спросил:

— Учитель, Бо Цзянь вам что-то говорил?

Линь Фэй на секунду умолк:

— Что ты имеешь в виду?

Насчёт того, что он в туалете вкалывал подавитель. Насчёт того, что он — Омега.

Цзян Хуай скривил губы:

— Бо Цзянь не ходил к вам на меня жаловаться?

— У вас с Бо Цзянем конфликт? — переспросил Линь Фэй.

— Вроде того, — ответил Цзян Хуай.

— Но Бо Цзянь на тебя не жаловался, — сказал Линь Фэй. — Он даже говорил мне, что вы в хороших отношениях.

Цзян Хуай:

— ?

Линь Фэй вздохнул:

— Сколько тебе лет, а всё думаешь о каких-то ябедах... Цзян Хуай, ты ведь взрослый парень, к тому же Альфа, неужели нельзя быть немного великодушнее?

Цзян Хуай:

— ...

Линь Фэй подумал и строго предупредил:

— Вернись в школу до конца второго урока, иначе завтра можешь вообще не приходить.

Линь Фэй уже собирался повесить трубку, когда ученик Цзян Хуай запнулся и вдруг спросил:

— Тогда... может, я и завтра не приду?

Линь Фэй:

— ??

Автор хочет сказать:

Старина Линь: Мечтать не вредно.

Комната активности на первом этаже корпуса Сюэли.

В школе было три параллели — первый, второй и третий классы старшей школы — и три учебных корпуса. Корпус Сюэли был предназначен для десятиклассников.

Студенческий совет только что закончил собрание в комнате активности.

Сегодня утром проходили отборочные матчи на школьный турнир по баскетболу. Из каждой параллели жребием выбирали четыре класса, из которых в следующий этап выходил один — итого три класса от трёх параллелей. Задача студенческого совета заключалась в том, чтобы ловить прогульщиков, прибежавших посмотреть матч, а заодно сделать пару снимков для официального сайта школы.

Комната активности постепенно опустела, и лишь председатель Бо без лишней спешки собирал документы.

Чэнь Фэнцзэ развалился на диване, поджидая его. Он потянулся:

— Эх, как хорошо... Сегодня утром нам, членам дисциплинарного комитета, можно не ходить на уроки. — Подавшись вперёд, он спросил у Бо Цзяня: — Ты возвращаешься в класс?

Бо Цзянь достал стопку бумаг:

— Заведующий отделом воспитательной работы просил меня зайти.

— А-а, — Чэнь Фэнцзэ снова спросил: — А когда освободишься? Пойдёшь смотреть матч?

Пропустить уроки по официальной причине — редчайший случай!

Чэнь Фэнцзэ был уверен, что председатель Бо ни за что не упустит такую возможность.

— Нет, — ответил Бо Цзянь. — Я вернусь в класс.

Чэнь Фэнцзэ:

— ?

<http://bllate.org/book/18377/1766485>